

Сочиненія И. С. Аксакова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ЗЕМСКІЙ

ВОПРОСЪ

СТАТЬИ

О НѢКОТОРЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ

СОБЫТІЯХЪ.

1860 — 1886

Статьи изъ «Дня», «Москвы» и «Руси».

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчаннинова (бывш. М. Н. Лаврова и К^о).

Леонтьевскій пер., д. Лаврова.

1887.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
445142
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1909 L

ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ ПЯТАГО ТОМА.

I.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ЗЕМСКИЙ ВОПРОСЪ.

Статьи изъ газеты „День“.

	Стр.
1. По поводу празднованія тысячелѣтія Россіи.....	3
2. Русское самодержавіе—не пѣмецкій абсолютизмъ и не азіатскій деспотизмъ.....	9

Изъ газеты „Русь“.

3. „Пора домой!“.....	17
4. Дѣй реальныя государственныя силы въ Россіи: Царь и народъ.....	21
5. Рѣчь, произнесенная И. С. Аксаковымъ въ Петербургскомъ Славянскомъ Обществѣ 22 марта 1881 г.....	26
6. Возраженіе на отзывъ корреспондента „Новаго Времени“ о рѣчи 22 марта.....	35
7. По поводу Высочайшаго Манифеста 29 апрѣля 1881 г....	44
8. О правильной постановкѣ мѣстнаго самоуправленія.....	45
9. О „Занискѣ“ К. С. Аксакова, поданной Императору Александру II.....	58
10. О статьѣ Ю. Ѳ. Самарина по поводу толковъ о конституціи въ 1862 г.....	66
11. По поводу перваго пріѣзда Государя Александра III въ Москву послѣ его воцаренія.....	74
12. Опора русскаго самодержавія—Земская Россія.....	76
13. О настоящемъ значеніи нашихъ древнихъ земскихъ соборовъ.....	87
14. Наши „сегодня“, „вчера“ и „третьягодня“.....	97
15. По поводу книги: „Противъ теченія“, Вареломея Кочнева.....	107
16. Въ день коронованія Александра III.....	118
17. Послѣ коронаціи.....	126

18. Въ русскомъ самодержавіи для насъ залогъ истинной гражданской и соціальной свободы	138
19. По поводу совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Николая Александровича.	155
20. Не въ реакціи спасеніе, а въ ясномъ разумѣніи нашего государственнаго строя.	158
21. Что значитъ: выйти нашему правительству на историческій народный путь.	175

ЗЕМСКІЙ ВОПРОСЪ.

Изъ газеты „День“.

22. О трудности согласить юридическое и бытовое право въ вопросѣ объ освобожденіи крестьянъ.	190
23. Историческій ходъ дворянскаго учрежденія въ Россіи.	195
24. Дворянамъ необходимо опредѣлить себя—что они такое и чѣмъ могутъ быть	203
25. О цензѣ.	208
26. О самоуничтоженіи дворянства, какъ сословія.	214
27. Отвѣтъ А. И. Кошелеву на его статью о цензѣ.	220
28. О томъ же.	228
29. Историческія судьбы земства на Руси	229
30. Отвѣтъ М. Н. Лонгинову.	238
31. Смѣшеніе стійхъ государственной и земско-общественной.	241
32. По поводу Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ	253
33. Развитіе областной мѣстной литературы—условіе для полноты развитія областной мѣстной жизни.	262
34. Третья годовщина отміны крѣпостнаго права.	270
35. Чего можно ожидать отъ земства въ современныхъ условіяхъ?	278
36. О дѣятельности дворянства въ земскихъ собраніяхъ.	287
37. Объ участіи земства въ судѣ.	295
38. О вождѣніяхъ газеты „Вѣсть“ къ англійскому аристократизму	303
39. Будущность дворянства — статья совершенно земскимъ сословіемъ.	311
40. О мнимой опасности демократизма въ земскомъ дѣлѣ.	322
41. По поводу первыхъ земскихъ выборовъ и собраній.	333
42. Противъ преобладанія въ земствѣ вліянія крупныхъ помещельныхъ владѣльцевъ.	344
43. Въ защиту сельской общины и крестьянскаго общественнаго единства.	359
44. Задачи земства (по поводу перваго земскаго собранія въ Москвѣ)	369

	Стр.
45. По поводу проекта обязательнаго выкупа государственными крестьянами земли у государства.....	374

Изъ газеты „Москва“.

46. Насколько земство дорожитъ самоуправленіемъ.....	383
47. Необходимость большей гласности для земскаго дѣла.....	389
48. Отчего убавляется число гласныхъ въ земскихъ собраніяхъ.....	393
49. Откуда малоуспѣнность нашего земскаго самоуправленія.....	399
50. Что такое въ сущности земское учрежденіе: самоуправленіе ли общественное, или новый видъ правительственнаго управленія дѣлами земства?.....	405
51. О трудности имѣть свѣдѣнія о земскомъ дѣлѣ.....	412

Изъ газеты „Русь“.

52. Объ уѣздномъ самоуправленіи.....	417
53. Ходатайство Московскаго Земскаго собранія о признаніи прихода юридическимъ лицомъ.....	434
54. По поводу циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ губернатора отъ 22 декабря 1880 года.....	443
55. Еще объ уѣздномъ самоуправленіи.....	450
56. По поводу циркуляра графа Игнатъева при вступленіи его въ Министерство внутреннихъ дѣлъ.....	460
57. Либеральный проектъ всеобщей волости.....	468
58. О „Земской волости“ по предположеніямъ Московской Земской Комиссіи и другихъ земствъ.....	479
59. Устройство земской волости административное и судебное.....	488
60. По поводу правительственнаго совѣщанія съ земскими свѣдущими людьми.....	500
61. Выбѣсто моднаго лозунга: „вѣнчать зданіе“ „Русь“ поставила лозунгомъ: уѣздъ.....	507
62. По поводу программы Комиссіи Каханова о преобразованіи уѣздныхъ и губернскихъ учреждений.....	517
63. Сбыточна ли у насъ мечта о „дворянской эрѣ?“.....	528
64. По поводу Комиссіи свѣдущихъ людей.....	539
65. Призваніе дворянства — служить государству и народу въ званіи землевладѣльцевъ и земскихъ людей.....	544
66. О непригодности примѣненія принципа всеобщности къ русскому строю.....	551
67. Въ земскомъ началѣ залогъ развитія мѣстной, а потому и общей государственной жизни.....	569
68. Чтожъ иное, какъ не фундаментъ всей Россійской Имперіи, наша сельская или, точнѣе, уѣздная Русь?.....	579

	Стр.
69. Примѣненіе въ русскому „міру“ европейскихъ цивилизован- ныхъ порядковъ.....	586

II.

СТАТЬИ О НѢКОТОРЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СОБЫТІЯХЪ.

Изъ газеты „День“.

70. По поводу смерти Наслѣдника Престола Николая Ал- ксандровича.....	599
✓ 71) По случаю юбилея Ломоносова.....	601

Изъ газеты „Москва“.

72. По случаю кончины митрополита Филарета.....	609

Изъ газеты „Русь“.

73. По поводу событія 1-го марта.....	610
74. Такъ-называемая либеральная пресса по поводу событія 1-го марта.....	622
75. По поводу суда надъ цареубійцами.....	633
76. О тяжкихъ недоразумѣніяхъ, колеблющихъ сердца нашего юношества.....	643
77. Смерть Скобелева.....	654
78. О томъ же.....	—
79. Еще о смерти Скобелева.....	662
80. Въ годовщину смерти Скобелева.....	671

О п е ч а т к и.

На стр. 344-й въ 1-ой строкѣ напечатано: „преобладнiа“ вмѣсто преобладанiя.

На стр. 405, въ заглавіи, слово 8-е вмѣсто „или“ слѣдуетъ читать: ии.

Въ томѣ IV, по отпечатаніи книги, замѣчены слѣдующія погрѣшности:

На стр. 218-й, въ заглавіи, напечатано: „пантеистическихъ“ вмѣсто папистическихъ. (Та же опечатка повторена и въ оглавленіи статей на страницѣ IV).

На стр. 305 въ строкѣ 2-ой напечатано: „1885 г.“ вмѣсто 1865 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ЗЕМСКІЙ
ВОПРОСЪ.

СТАТЬИ

ИЗЪ „ДНЯ“, „МОСКВЫ“ И „РУСИ“.

По поводу празднованія тысячелѣтія Россіи.

«Демь», 8-го сентября 1862 г.

Нынѣшній день назначенъ днемъ празднованія тысячелѣтія Россіи. Нынѣшній день Россія изъ собственныхъ устъ воздаетъ себѣ хвалу и собственными руками ставитъ себѣ памятникъ славы въ Великомъ Новѣгородѣ. Такова официальная программа официального торжества, котораго значеніе, впрочемъ, едвали доступно пониманію простонародной Россіи. Она не вѣдаетъ нашихъ археологическихъ вычисленій, она непричастна западной юбилейной сантиментальности; ей — живущей непрерывнымъ историческимъ преемствомъ народнаго духа — мало извѣстны времена и лѣта минувшаго — внѣшнія грани внѣшней исторіи. Но и внѣшняя исторія не была ей чужда, пока сохранялась связь между землею и государствомъ, пока переворотъ, положившій начало нашей новой исторіи, не нарушилъ цѣльности общественнаго организма, пока Петръ I не воздвигъ гоненія противъ народной исторической памяти — одного изъ могущественнѣйшихъ образовательныхъ элементовъ Русскаго народа — запретивъ, подъ страхомъ жестокихъ казней, этотъ древній прекрасный обычай монастырскаго уединенія, въ силу котораго тщательно собирались и записывались сказанія о судьбахъ роднаго края, и въ тишинѣ келій, въ часы отдыха между молитвами, велась непрерывная лѣтопись Русской земли!..

Но мы, знакомые съ исторіей Россіи не по внутреннему вѣдѣнію, какъ народъ, а путемъ научнаго изученія, мы не можемъ оставаться совершенно равнодушными къ обычнымъ человѣческимъ дѣленіямъ времени, и мѣра годовъ, прожитыхъ нами, становясь предметомъ вниманія, сама собою наводитъ насъ на судъ и размышленіе.

Мы невольно спрашиваемъ себя, чѣмъ бы въ настоящую минуту проявилъ себя Русскій народъ, если бы, обладая нашей наукой, онъ сознавалъ въ то же время всю историческую цѣнность тысячелѣтнаго пространства времени въ жизни гражданскихъ обществъ?

Онъ почувствовалъ бы потребность подвести итогъ десяти-вѣковому своему существованію, обнять сознаниемъ все прожитое имъ тысячелѣтіе, и—силою мысли и памяти возсоздавъ въ своемъ представленіи эту тысячу лѣтъ *яко день одинъ*— призвать самого себя къ неумолимо-строгому суду всенародной совѣсти. Постоянно знаменуя присутствіе Бога въ исторіи, постоянно преднося въ своихъ бытописаніяхъ созерцаніе глубоко вѣрующаго духа и простирая, устами своихъ лѣтописцевъ, нравственныя требованія ко всѣмъ дѣятелямъ историческимъ, Русской народъ и теперь, какъ и въ прежнія времена, не сталъ бы улаживать себя горделивыми самовосхваленіями, легкомысленными славословіями и вообще превозноситься земною славою: онъ понялъ бы, что такой минутѣ, какая проживается теперь, такому дѣйствию народнаго самосознанія, приличны важность и трезвое слово. Онъ не соорудилъ бы себѣ памятника, восхищая прежде времени приговоръ исторіи, а воздвигъ бы храмъ Тому, въ чьей рукѣ времена и лѣта, и въ этомъ храмѣ покаянія принесъ бы всенародную исповѣдь всѣхъ своихъ историческихъ неправдъ и прегрѣшеній!

Если исторія вообще считается наставницею народовъ, то ни для кого не имѣетъ она такого жизненнаго значенія, какъ для племенъ Славянскихъ, и для Русскаго въ особенности. При ея помощи совершается возрожденіе Славянскихъ народностей тяжкимъ подвигомъ самосознанія, обрѣтается мыслию—утраченное живнiю, и вновь усваивается жизни вооруженное всею крѣпостью разумнаго вѣдѣнія; она возвращаетъ насъ къ нашимъ основнымъ органическимъ началамъ и предноситъ путеводный свѣтъ нашему историческому шествію. Ни одинъ Европейскій народъ не состоялъ никогда и не имѣлъ надобности состоять въ такомъ сознательномъ отношеніи къ своей исторіи во всемъ ея цѣломъ объемѣ; ни одинъ не искалъ въ ней отвѣтовъ на такіе жизненноравственныя запросы, какъ народы Славянскіе, ни у кого изъ нихъ лите-

ратура исторической науки не представляет такого пытливого суда, такого строгого слѣдствія надъ своей исторіей, какъ Русская историческая литература. Дѣйствительно, какими бы ближайшими побужденіями ни руководствовались наши дѣятели на поприщѣ исторической науки, какъ бы нѣкоторые изъ нихъ ни отрицали въ принципѣ нравственный элементъ и его духовно-производительную силу въ исторіи, какъ бы ни уклонялись, повидимому, отъ христіанскаго созерцанія, всѣ они, невольно, бессознательно, движимые тѣмъ же народнымъ инстинктомъ, къ которому большая часть изъ нихъ выражаетъ такое высокоцѣнное презрѣніе, — всѣ они предъявляютъ прожитому тысячелѣтію такія нравственныя требованія, которыя свидѣлствуютъ о живучести нравственнаго начала въ народѣ и о живомъ значеніи исторіи. Даже для Англійской исторической науки, исторія представляется, кажется намъ, скорѣе суммою жизненнаго виѣшняго опыта, чѣмъ нравственнымъ судомъ надъ жизнью народа и государства. Конечно, постоянное слѣдствіе, производимое надъ историческимъ бытіемъ Русской земли, нерѣдко пристрастно строго, грубо и невѣжественно, — но и такое слѣдствіе приноситъ свою значительную пользу нашему народному самосознанію, заставляя насъ изыскивать разумныя оправданія для нашей непосредственной любви къ родной землѣ, и износить изъ тьмы невѣдѣнія на свѣтъ Божій тѣ сокровенныя основныя начала, безъ постиженія которыхъ немислимо наше будущее духовное развитіе. Мы постоянно встрѣчаемся въ нашей словесности съ оживленными преніями о томъ, вполне ли согласенъ съ понятіями добра или чести — тотъ или другой поступокъ народа или князя, начиная чуть ли не со временъ Рюрика; наши книги исполнены нравственныхъ приговоровъ и личной оцѣнки всѣхъ историческихъ дѣятелей; вопросъ объ оправданіи Іоанна Грознаго или Бориса Годунова есть для насъ вопросъ вовсе не мертвый и не отвлеченный, — и конечно ни одно темное пятно нашей исторической тысячелѣтней жизни, ни одна совершенная нами неправда въ какомъ-нибудь XIV или XV вѣкѣ не осталась или не останется безъ указанія, безъ строгаго осужденія и слѣдовательно возмездія, если не въ жизни, то въ области сознанія. Такъ насиліе и двоедушіе Москвы въ собраніи Московскаго государства ска-

зываются намъ нынѣ учеными толками о федераціи, и какъ ни безобразны эти толки сами по себѣ, какъ ни противорѣчатъ они откровеніямъ жизни и исторіи, но доля неправды, внесенная государствомъ въ дѣло сложенія государства, силою сокровенной нравственной логики, отразилась, чрезъ много вѣковъ и въ нашемъ историческомъ сознаніи, — въ формѣ отвлеченнаго отрицанія. Мы могли бы привести много примѣровъ подобной расправы нашей ученой мысли со всѣми историческими прегрѣшеніями прожитаго тысячелѣтія, но намъ достаточно возбудить въ этомъ отношеніи вниманіе любопытнаго читателя: оно само поможетъ ему отыскать необходимыя доказательства въ пользу нашего мнѣнія. Повторяемъ, при всемъ отчужденіи нашего общества отъ народности, при всей личной безнравственности каждаго изъ насъ отдѣльно, наша историческая литература постоянно вращается въ сферѣ нравственнаго суда, и не сходитъ съ поля нравственныхъ требованій, предъявляемыхъ во имя того нравственнаго идеала, который безъ ихъ собственнаго вѣдома живетъ въ сердцахъ отрицателей этого нравственнаго идеала! И какъ ни строгъ, какъ ни придирчивъ, какъ ни жестокъ иногда этотъ отвлеченный приговоръ, отрѣшенный отъ живаго ощущенія всей жизненной обстановки данной исторической минуты, — но мы предпочитаемъ такое отношеніе къ исторіи, какъ болѣе живое и нравственно-плодотворное, чисто отвлеченному безстрастному отношенію, или внѣшней живой любознательности, или же наконецъ тому кровному, естественному самодовольству потомковъ своими предками, какимъ отличаются, напримеръ, Французы. Да намъ кажется, что дѣйствіе нравственныхъ истинъ не прекращается въ нашей исторіи и продолжаетъ свой логическій процессъ въ сферѣ отвлеченной работы мысли, — и мы такимъ образомъ какъ бы повторяемъ, какъ бы переживаемъ вновь и должны пережить всю нашу тысячелѣтнюю исторію въ области сознанія.

Намъ нечѣмъ превозноситься и славиться. Итогъ нашего тысячелѣтія скуденъ благими даяніями человѣчеству; намъ не на что указать, въ чемъ бы плодотворно проявилось наше историческое призваніе въ семьѣ народовъ. Мы слышимъ въ себѣ присутствіе силъ и талантовъ, но силы наши служили до сихъ поръ только внѣшнему сложенію государства, —

а на таланты наши, обильно отпущенные намъ отъ Бога, не принесли мы ни единого таланта, и едва не зарыли ихъ въ землю. Съ уваженіемъ должны мы взглянуть на Западныя народы, которымъ дано едвали не менѣе, чѣмъ намъ, непосредственныхъ даровъ духа, но которые врученные имъ таланты умножили сторицею, подвизаясь въ непрерывной работѣ. То, что составляетъ силу, крѣпость и упованіе Россіи—принадлежитъ къ такой области нравственной, которая не терпитъ ни похвалы, ни гордости, а требуетъ смиренія и непрестаннаго духовнаго подвига, «да не отнимется отъ нея и сія часть» за наше нерадѣніе и грѣшную косность. Мы можемъ утѣшаться тѣмъ, что донесли къ рубежу новаго тысячелѣтія въ неприкосновенной цѣлости наши нравственныя народныя основы: и ученіе Вѣры въ первоначальной догматической чистотѣ, и коренныя добродѣтели народа, и стихію гражданскаго братства, выражающуюся въ нашихъ общинахъ, мірахъ и артеляхъ,—но мы только донесли, мы еще не вывели ихъ на путь всемірнаго историческаго развитія, мы еще не явили ихъ свѣта міру. Конечно, благодаря вѣрности народа этимъ основамъ, Русское государство одно изъ всѣхъ, нѣкогда могучихъ, Славянскихъ державъ, пережило тысячелѣтіе,—но это самое призываетъ насъ къ удвоенному труду и къ неусыпной заботѣ, и налагаетъ на насъ, на все наше образованное общество—строгую отвѣтственность предъ Провидѣніемъ и предъ нашимъ простымъ народомъ.

Да, мѣра годовъ, пережитыхъ Россіей, заставляетъ насъ съ новымъ живымъ благодарнымъ чувствомъ почтить подвигъ простаго Русскаго народа, который, какъ мы уже говорили однажды, несмотря на всѣ невзгоды, несмотря на то, что органы, необходимые для полноты жизненныхъ отправленій, были у него оторваны въ лицѣ образованныхъ сословій, сохранился и уберегся, перемогъ и перебылъ многое множество исторической лжи и неправды, и спасъ для насъ залогъ нашего будущаго духовнаго возрожденія.

Но возрожденіе невозможно безъ обличенія всей этой лжи и неправды: оно требуетъ отъ насъ — не самовосхваленія и памятниковъ, а покаянія и исповѣди. Хотя мы и указали на присутствіе нравственнаго элемента въ нашей исторической наукѣ, хотя мы придаемъ большую цѣну этому переживанью

нашей исторіи въ сознаніи, но этого еще не довольно. Необходимо, чтобъ этою же нравственною потребностью отреченія отъ лжи были объаты всѣ слои общества, отъ самаго верхняго, чтобы мы не боялись, чтобъ мы жаждали спасительнаго отрезвленія, строгаго суда, суроваго укора. Необходимо, чтобы мы вмѣстѣ съ поэтомъ почувствовали на своей совѣсти тяжесть грѣховъ не только личныхъ, но и другъ друга и всей Русской земли, во всемъ ихъ историческомъ грѣховномъ преемствѣ, чтобы вмѣстѣ съ Хомяковымъ, такъ горячо и всецѣло любившимъ Русь въ ея прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ, мы съ такою же, какъ онъ, искренностью убѣжденія, могли повторить его покаянный поэтический гимнъ къ Небу за Русскую землю и упреки, съ которыми обращается онъ къ нашему обществу, напоминая намъ, что старый грѣхъ отцовъ еще съ нами, что онъ

.... въ насъ, онъ въ жилахъ и крови,
Онъ сросся съ нашими сердцами,
Сердцами мертвыми къ любви!
Молитесь, кайтесь, къ небу длани!
За всѣ грѣхи бывлыхъ временъ,
За наши каинскія брани
Еще съ младенческихъ пеленъ;
За слезы страшной той години,
Когда враждой упоены,
Мы звали чуждыя дружины
На гибель Русской стороны;
За рабство вѣковому плѣну,
За робость предъ мечомъ Литвы,
За Новградъ и его измѣну,
За двоедушіе Москвы,
За стыдъ и скорбь святой царицы,
За узаконенный развратъ,
За грѣхъ царя-святоубійцы,
За разоренный Новоградъ...
За слѣпоту, за злодѣянья,
За сонъ умовъ, за хладъ сердець,
За гордость темнаго неванья,
За плѣнъ народа...

За то, наконецъ, продолжаетъ пророческій голосъ поэта, что

.... обуявъ въ чадѣ гордыни,
Хмельные мудростью земной,
Мы отреклись отъ всей святости,

*Отъ сердца стороны родной;
За все, за всякія страданья,
За всякій поправный законъ,
За темныя отцовъ дѣянья,
За темный грѣхъ своихъ временъ,
За все бѣды роднаго края,
Предъ Богомъ благи и силъ,
Молитесь, плача и рыдая,
Чтобъ Онъ простилъ, чтобъ Онъ простилъ!...*

Русское самодержавіе—не цѣлѣный абсолютизмъ и не азіатскій деспотизмъ.

«День», 2-го октября 1865 г.

Мы недавно говорили о цѣломъ мірѣ *подобій*, которыми населена наша современная Русская дѣйствительность. Мы указывали тогда на одни только внѣшнія явленія; — но то же зло *подобія* властвуетъ и въ области нашихъ понятій, нашего нравственнаго и умственнаго развитія. Если мы сказали, что все у насъ существуетъ *будто бы*, то съ такимъ же правомъ можемъ мы сказать, что почти каждое изъ представлений, слагающихся въ нашемъ обществѣ о Россіи и ея народѣ, — *то, да не то*. У насъ есть готовыя опредѣленія почти для всякаго явленія Русской жизни, которыя однакожь—не болѣе и не менѣе какъ иностранныя *подобія*, — которыя не только не выражаютъ сущности явленія, но положительно искажаютъ его смыслъ, — а между тѣмъ они въ ходу, они *управляютъ* нами, они отражаются практическими послѣдствіями на самой жизни. Таково напр. понятіе о *народѣ* и *народности*, которое въ умѣ Русскаго образованнаго общества заслонено *подобіемъ* этого понятія, заимствованнымъ у иностранцевъ, — именно: понятіемъ о *демократіи* и *демократизмѣ*. Понятіе о *дворянствѣ*, — о томъ Русскомъ историческомъ явленіи, которое мы называемъ дворянствомъ, — имѣетъ свое подобіе въ *аристократіи*, и это подобіе вводитъ въ нагубныя заблужденія наши высшія дворянскія сферы. Русская *община*, *общинное* поземельное владѣніе окутаны нашей публикой (преимущественно перваго сорта) въ подобіе *коммуны* и *коммунизма*, Русская *артель* смѣшана съ *ассоціаціей*; удѣльная и областная жизнь древней Руси—